

Доктор Дэвид Бауэр, Индуктивное изучение Библии, лекция 12, Подробный анализ Матфея 6:25-33.

© 2024 Дэвид Бауэр и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 12: «Детальный анализ», Матфея 6:25-33, «План отрывка», «Контекстуальные связи и логические метки».

Хорошо, мы хотим пойти дальше и рассмотреть второй вариант целенаправленного наблюдения за отдельными отрывками.

Мы упомянули первую возможность — детальное наблюдение. Вторая возможность — это подробный анализ или поток мыслей, который на самом деле включает в себя набросок отрывка. Речь идет о том, чтобы обрисовать отрывок и особенно отметить контекстуальные связи, структурные отношения и логические метки.

Это лучший способ, которым я могу это описать. Схема отрывка, в которой подчеркиваются контекстуальные связи, структурные отношения, логические метки или логические заголовки и т.п. Я думаю, полезно начать с того, чтобы, если мы проводим подробный анализ, начать с наблюдений относительно связи отрывка, который мы наблюдаем, с его непосредственным контекстом.

На чистом листе бумаги отметьте общую структуру отрывка. Вы можете сделать что-то вроде обзора отрывка, отмечая основные единицы, подразделы и основные структурные связи, но затем перейти к первой обнаруженной основной единице, определить ее основные подразделения и подразделы и разбить каждое подразделение на все более мелкие и более конкретные компоненты. . В процессе предложите и назначьте соответствующие логические метки, определите структурные связи и отметьте контекстные связи.

Проделайте тот же процесс с каждым из других основных блоков, которые вы определили, и отметьте основную объединяющую тему отрывка, а также подтемы и обратите внимание, как подтемы способствуют, расширяют или поддерживают основную тему. И я бы отметил основные интерпретационные вопросы, которые возникают у вас в результате вашего детального анализа. Это особенно полезно, когда вы работаете с более длинными отрывками, потому что, конечно, очень сложно провести подробное, скажем подробное наблюдение, как мы это сделали с Иакова 1, 5–8, над целым сегментом.

Это занимает много времени. Итак, вы действительно можете провести детальный анализ, который представляет собой более выборочное наблюдение за более длинным отрывком. Кроме того, это полезно, особенно в дискурсивном материале, в логической аргументации, потому что оно предполагает отслеживание мысли, отслеживание потока мысли, что, конечно, абсолютно необходимо и занимает центральное место в дискурсивном материале.

Я думаю, что лучший способ описать действительно подробный анализ — это не говорить о нем абстрактно, а фактически провести подробный анализ отрывка. И здесь я хочу обратить ваше внимание на 6-ю главу Матфея, стихи с 25 по 33. Матфея 6, с 25 по 33.

Ну, просто напомним себе, что у нас здесь есть. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Разве жизнь не больше, чем еда, а тело не больше, чем одежда? Посмотрите на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, а Отец ваш Небесный питает их.

Разве ты не более ценен, чем они? Да и кто из вас, заботясь, может прибавить себе жизни хотя на один локоть? А почему вы беспокоитесь об одежде? Посмотрите на полевые лилии: как они растут, не трудятся и не прядут. Но говорю вам, даже Соломон во всей своей славе не был одет так, как они. Но если Бог так одевает траву полевую, которая сегодня жива, а завтра брошена в печь, то не тем ли более Он оденет вас, малoverы? Поэтому не заботьтесь и не говорите: что нам есть, или что пить, или во что одеться? Ибо всего этого ищут язычники, и Отец ваш Небесный знает, что вы нуждаетесь во всем этом. Но ищите прежде Царства Его и правды Его, и все это будет и вашим.

Опять же, это, по сути, набросок отрывка, поэтому мы начнем с обозначения общей структуры отрывка, его основных единиц. Если вы отступите и посмотрите на отрывок в целом, вы заметите, что здесь абзац начинается и заканчивается увещанием.

Стих 25: Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. И затем в стихах с 31 по 33: «Итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть, или что пить, или во что одеться?» Ибо всего этого ищут язычники, и Отец ваш Небесный знает, что вы нуждаетесь во всем этом. Но ищите прежде Царства Его и правды Его, и все это будет и вам.

Итак, отметим здесь тогда, что он начинается с начальной команды и заканчивается финальными командами. Начинается с начальной команды и заканчивается последней командой. И что в промежуточном материале он начинает с последней команды и завершает последней командой.

У вас действительно есть причины, по которым следует подчиняться повелению стиха 25 и повелению стиха 31. Итак, у вас есть команда, которая на самом деле предполагает, ну, у них есть команда, и у вас есть причины, почему этой команде следует подчиняться. Я напишу это немного понятнее здесь.

Причины, по которым команду следует выполнять, а затем последняя команда. Теперь вы знаете, что когда у вас есть команда, за которой следуют причины, по которым этой команде следует подчиняться, а затем следуют дальнейшие команды, вы имеете движение от следствия к причине и следствию. Это предполагает назидательную существенность, и тогда у вас есть обоснование.

Причина, по которой вам следует это сделать, заключается в следующем. И я говорю, что вы должны, и поэтому вы должны это сделать. Итак, это обосновывает, это обосновывает повеление в стихах 35, 25, и это приводит к заключительным повелениям в стихах с 31 по 33.

Теперь заметим также, что в повелении, в стихе 25, он говорит как бы о двух царствах, или о двух сферах. Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Обратите внимание: жизнь, еда, питье, тело, одежда.

У вас есть то же самое, те же две сферы в стихах с 31 по 33. Поэтому не беспокойтесь, говоря, что нам есть, что пить и во что одеться. Вы также заметите здесь, в стихах, промежуточных стихах, стихах с 26 по 30, которые дают причины, почему следует подчиняться этим заповедям, что он фактически расширяет каждую из сфер, которые он упоминает в более общем виде в увещевания стиха 25 и стихов с 31 по 33.

Общая ссылка на жизнь: «не заботьтесь о жизни вашей, что вам есть и что пить» раскрыта в стихе 26. Посмотрите на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и все же Отец ваш Небесный питает их. Разве ты не более ценен, чем они? А ссылка на тело, во что вам надлежит одеться, расширена в стихах с 28 по 30.

А почему вы беспокоитесь об одежде? Взгляните на полевые лилии, как они растут, не трудятся и не прядут, но говорю вам, даже Соломон во всей своей славе не был одет так, как один из них. Но если Бог так одевает траву полевую, которая сегодня жива, а завтра брошена в печь, то не тем ли более Он оденет вас, маловерные? Итак, здесь мы имеем дело не только с движением от следствия к причине и обратно к следствию, но и от общего к частному и к общему. Он в общих чертах представляет вопрос о заботах о жизни, о том, что вам есть и пить, а затем расширяет эту тему в стихе 26.

Здесь, в стихе 25, он упоминает в общих чертах тревогу, заботу о теле, о том, что вам следует носить, и он расширяет этот аспект в стихах с 28 по 30. Итак, здесь у нас есть общий план, не так ли? прохождение. Давайте продолжим и отметим, как рушится сам стих 25.

Поэтому я говорю вам, что, кстати, является вступительным заявлением, но мы пока оставим это в стороне: не заботьтесь о жизни вашей, что вам есть и что пить, ни о своем теле, в которое ты облечешься, не есть жизнь больше, чем пища, и тело не больше, чем одежда. Здесь нужно сделать что-то вроде обзора стиха. Как стих распадается? Где в стихе произошел серьезный разрыв и какие структурные связи действуют в стихе в целом? Итак, вы заметили, что на самом деле у нас здесь два предложения, поэтому вполне естественно предположить, что главный разрыв произойдет между первым и вторым предложением.

Не беспокойтесь о своей жизни, о том, что вам есть или что вам пить, ни о своем теле, во что вам одеться, и тогда у вас есть второе предложение, которое на самом деле имеет форму риторического вопроса. Это вопрос, но это не настоящий вопрос. Другими словами, это не вопрос, на который Иисус ищет ответ, а заявление в форме вопроса.

Разве жизнь не больше, чем еда, а тело не больше, чем одежда? На самом деле вы можете переформулировать это таким образом. Жизнь – это больше, чем еда, не так ли? А тело – это больше, чем одежда, не так ли? Итак, ясно, что это две части 25-го стиха. Он начинается довольно ясно, и, кстати, первое предложение имеет форму повеления.

Это в форме увещевания. Это в императиве. Не беспокойтесь о своей жизни.

Итак, на самом деле он начинает с увещевания в стихе 25а. Увещевание, повеление, здесь стих 25а, а затем утверждение в стихе 25б, поскольку оно показательно, у нас есть сильное подозрение, что оно может подкрепить увещевание в стихе 25а. Они могут говорить что-то вроде этого: причина, по которой я говорю, что вы не должны беспокоиться ни о своей жизни, о том, что вам есть и что вам пить, ни о своем теле, во что вам одеться, заключается в том, что жизнь — это нечто большее, чем еда и тело – это больше, чем одежда.

Итак, мы, по крайней мере, предположим, что в стихе 25б вы можете найти причину, по которой этому увещеванию следует повиноваться здесь, в стихе 25а, что, конечно же, потребует наставительного обоснования. Теперь давайте немного разберем это наставление. Мы уже отмечали, что здесь действительно есть две сферы: сфера жизни и сфера тела.

Не беспокойтесь о своей жизни, которую он затем продвигает и определяет еще дальше, что вам есть и что вам пить, ни о своем теле, во что вам одеться, во что

вам надеть. Теперь давайте остановимся и немного поразмыслим над этим. Обратите внимание, что здесь у вас есть две сферы: сфера жизни, что вам есть или что пить, включает в себя проглатывание, проглатывание.

То есть то, что вы вкладываете в тело, внутрь тела. Это внутреннее по отношению к телу, это логическое наблюдение, тогда как то, что вы носите, подразумевает то, что вы надеваете вне тела, то есть внешнее по отношению к телу. И внутренние потребности, и внешние телесные потребности, которые будут, и конечно же, целостными, целостными, всеобъемлющими.

Внутреннее по отношению к телу, внешнее по отношению к телу, внутренние потребности, внешние потребности. Другими словами, инклюзивный охват, все потребности включительно. Теперь, как я говорю, стих 25 может, будучи в изъявительном значении, обосновать стих 25а, и он на самом деле структурирован согласно, опять же, у вас есть те же самые две сферы, согласно повторяемости контраста.

Разве жизнь не больше, чем еда? Когда у вас их несколько, это предполагает контраст степени. Разве жизнь не больше, чем еда, а тело не больше, чем одежда? Итак, говорит он, жизнь — это больше, чем еда, а тело — больше, чем одежда. Опять же, в каждом случае вы имеете дело с контрастом масштабов.

Жизнь отличается от еды тем, что она больше, чем еда. Тело отличается от одежды тем, что оно больше, чем просто одежда. Теперь мы должны, конечно, быть осторожными, чтобы не впасть в преждевременную интерпретацию на этом этапе, но с точки зрения осмысления данного обоснования, особенно в свете того, что он далее говорит о Боге и Божьем обеспечении. , то, что он, возможно, здесь имеет в виду, заключается в том, что Бог, создавший жизнь, более чем способен обеспечить пищу для жизни, которую он создал.

Другими словами, для Бога было довольно большим делом создать жизнь, и Бог, который смог создать жизнь из не-жизни, не будет иметь никаких затруднений и будет полностью способен обеспечить пищу для той жизни, которая у него есть. созданный. Это требует реальных способностей, но, возможно, и будет. Если Бог взял на себя труд создать жизнь, это предполагает, что он предан, он будет предан, он будет готов, он более чем готов обеспечить пищу для жизни, которую он создал, пищу для поддержания той жизни, которую он имеет. сделал.

Опять же, что касается тела, для Бога было довольно большим делом создать тело, и у Бога, который смог создать тело, не будет проблем с обеспечением одежды для тела, которое он создал. И опять же, если Бог взял на себя труд создать тело, это означает, что Он будет заботиться о теле, которое Он создал. Теперь еще одно слово относительно этого глагола, а глаголы часто, особенно

если они отличаются от формы глагола to be, обычно заслуживают внимания и других глаголов.

Глагол здесь звучит так: «не беспокойся», что, очевидно, является отрицательным приказом, то есть запретом: «не беспокойся». Сейчас я работаю с греческим языком, и есть два способа выразить запрет на греческом языке. Один из них — *ταυ*, что в греческом языке является отрицательным, *ταυ* с настоящим повелительным наклонением, которое обычно означает «перестать беспокоиться».

Другой вариант — *ταυ* с сослагательным наклонением аориста, что означает «даже не беспокойтесь». Но здесь мы имеем дело с настоящим императивом, и его можно перевести: перестаньте беспокоиться. На самом деле это предполагает или предполагает некий вид беспокойства: перестаньте беспокоиться.

Теперь мы пойдем дальше и посмотрим на конкретную причину. Здесь, в стихах с 26 по 30, мы имеем дело с частными причинами. Частными причинами являются детализация, обобщение, обоснование и причинность.

И он начинает с жизни, которая, конечно, находится в стихе 26. И давайте посмотрим, как это представлено. Опять же, мы отступаем и пытаемся понять структуру целого.

Посмотрите на птиц небесных. Они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, и однако Отец ваш Небесный питает их. Разве ты не более ценен, чем они? Опять же, вы хотите провести своего рода исследование по этому поводу.

И снова вы замечаете, что у вас есть два предложения. Первое связано с птицами. Второе связано с вами.

Посмотрите на птиц небесных. Они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы, но Отец ваш Небесный питает их. Разве ты не более ценен, чем они? Так что же вы, конечно, должны спросить себя, какая связь между вами, между птицами небесными и вами? И когда он говорит: «Разве вы не представляете большей ценности», опять-таки, это наводит на мысль о контрасте протяженности, большей ценности, чем птицы, и отличается от птиц тем, что вы имеете большую ценность, чем птицы.

По сути, он говорит, что хочет создать контраст между птицами небесными и вами. Что же он говорит здесь о птицах небесных? Итак, хотя они не сеют, не жнут, не собирают в житницы, но Отец ваш Небесный питает их. Это слово все же предполагает контрасты, своего рода мягкий контраст, своего рода уступку.

Хотя здесь он имеет в виду то, что проводит контраст между тем, чего они не делают, и тем, что они получают. Хотя они не сеют, не жнут, не собирают в житницы, но он говорит: вот вам контраст, а он говорит: Отец ваш Небесный питает их. Напротив, говорит он, по отношению к птицам небесным вы более ценны, чем они.

На самом деле здесь важно сделать логическое наблюдение с точки зрения того, что, очевидно, он имеет в виду. То, что он говорит, подразумевается. Очевидно, что то, что он говорит, является, и это, как я говорю, подразумеваемым моментом.

Поэтому, говорит он, Отец ваш Небесный обязательно сделает для вас то же самое. Конечно, сделайте то же самое для вас. Разве ты не более ценен, чем они? На самом деле это то, что называется аргументом а fortiori, аргументом от меньшего к большему.

Если это правда, а это очевидно, то насколько больше от меньшего к большему? На сколько больше? Насколько же он наверняка сделает то же самое для вас? Теперь, конечно, в стихе 28 у него есть то, что вы могли бы назвать вводным утверждением, и это принцип, согласно которому беспокойство бесполезно. Это еще одно обоснование, еще один способ, каким здесь еще одно обоснование этого повеления, не беспокойтесь. И это действительно как бы апелляция к разумности.

Как я уже сказал, и, кстати, это предполагает, что тревога причиняет страдания. Итак, он говорит, что вообще нет смысла заниматься вредной деятельностью, если она не имеет положительных последствий. Теперь он продолжает в стихах с 28 по 30, говоря и развивая понятие одежды.

Это, как я говорю, с 28 по 30. Это было 27. А у вас тут параллельная конструкция.

Здесь вам контрастируют полевые ландыши. Посмотрите на полевые лилии, говорит он, хотя, опять-таки, чего они не делают, так не трудятся и не прядут. Однако, говорит он, в отличие от своего рода уступки, они превосходят Соломона.

Даже один из них, говорит он, превосходит Соломона в строении, в славе брани. Здесь вы действительно имеете представление о славе, привнесенной в это. Против вас еще раз, где он говорит, если Бог одевает эту временную мимолетную траву, то здесь вам условное утверждение, если Бог одевает, что Он, конечно, и делает, эту траву, которая сегодня жива, а завтра брошена в печь, временная. мимолетное, не тем ли более Он оденет вас, малoverы? Теперь позвольте мне упомянуть здесь, что касается этого обращения, вы, малoverы, нам нужно спросить себя с точки зрения контекстуальной связи, какова связь

между маловерием, oligopistos по-гречески, и между маловерием и тревогой? И почти наверняка это предполагает своего рода обоснование.

Другими словами, тревога является результатом маловерия или слабой веры. Теперь несколько вещей, на которые стоит обратить внимание. Обратите внимание, что он говорит о птицах небесных.

Итак, здесь он говорит о животных. Здесь он говорит о растениях. Он говорит, посмотри на полевые ландыши.

Царство животных, царство растений, птиц небесных, полевых, земных. Итак, небо и земля. Обратите внимание, как это дополняет.

Кстати, можно еще заметить, что сеять, жать и собирать — мужская работа, а трудиться и прясть — женская работа. Но на самом деле здесь он указывает на то, что эта забота о Боге, забота Бога о Своем творении является тотальной и совершенной. Это касается не только животных, но и растений.

Это касается не только неба, но и земли. Такая вещь. А также обратите внимание, что здесь, в стихе 26, он говорит, как можно сказать, об основном пропитании.

Он их кормит. Но когда он заходит дальше и говорит о полевых лилиях, на самом деле он говорит об экстравагантности. Здесь он вводит понятие красоты и даже славы, экстравагантности.

Итак, забота Бога о своем творении не ограничивается простым обеспечением существования, но Он расточителен, обеспечивая свое творение даже больше, чем нужно творению. Теперь, конечно, это приводит к последним командам, которые у нас есть. И вы снова заметите, что если вы внимательно посмотрите на стихи с 31 по 33, то увидите, что здесь действительно есть два увещевания.

У вас есть негативное увещевание в стихе 31; итак не заботьтесь и не говорите: что нам есть или что пить? Итак, все начинается с негативного увещевания. Не беспокойтесь. Это, конечно, связано с запретом в стихе 25.

Мы упомянули, что в греческом языке есть два способа выражения запрета. Можно использовать настоящий императив, который означает прекратить что-то делать. Другой — *tau* с ошибкой сослагательного наклонения, что означает, что даже не начинайте.

Здесь он использует *tau* с настоящим повелительным наклонением, стоп. Интересно, что здесь, в стихе 31, у вас есть другой способ выразить запрет.

Здесь вы можете использовать сослагательное наклонение; даже не думай волноваться.

Даже не начинайте волноваться. О том, что он говорит, не беспокойтесь, говоря, а здесь, заметьте, у вас здесь прямое слово, говорящее: что нам есть, пить или носить? Я считаю, что это важно, потому что это предполагает то, что часто называют внутренним диалогом. Что мы говорим себе или в уме: «Не ешь», говоря: что нам есть, что нам пить, что нам есть или что нам пить, или что нам носить? Это может быть очень важно, потому что именно так функционирует беспокойство.

Беспокойство связано с этим внутренним диалогом и порождается им. Мы заставляем себя беспокоиться. Кстати, это тоже предполагает обращение к себе, а не к Богу.

Теперь, в стихе 33, мы видим дополнение к этому положительному повелению. У вас есть отрицательная команда здесь и отрицательная команда здесь. Чего вам не следует делать, обратите внимание, как абзац заканчивается, возможно, климатически, тем, что вам следует делать, позитивной командой.

Позитивное повеление включает в себя и то и другое: на самом деле оно включает в себя увещание и обещание. Призыв состоит в том, чтобы сначала искать Царство Божье, а затем то, как искать сначала Царство Божье и Его праведность. И тогда обещано, что когда вы это сделаете и в результате этого, все это приложится к вам.

Теперь, что касается этого увещания, этого вопроса о поиске в первую очередь, обратите внимание, позвольте мне просто сказать, прежде чем мы перейдем к этому, между отрицательным повелением здесь, в стихе 31, и положительным повелением в стихе 33, мы снова имеем причина, по которой следует соблюдать оба этих условия. Здесь зажата причина, по которой следует подчиняться обоим этим принципам, и это включает в себя контраст между язычниками и вами. Язычники, говорит он, ищут всего этого, но Отец ваш Небесный, другими словами, у вас есть Отец Небесный в том смысле, в котором его нет у них. Ваш Небесный Отец знает, что вам нужно все это.

Теперь, конечно, мы упомянули в стихе 25б, что он указывает на то, что Бог, сотворивший жизнь и сотворивший тело, имеет как способность обеспечить пищу и одежду для тела, так и готовность предоставить пищу и одежду. Здесь он говорит, что Бог знает ваши нужды. Итак, он может, он хочет и он осознает.

Но что касается этого, заметьте также, что у вас есть очень тонкий сдвиг от беспокойства к поиску, и это поднимает вопрос: какова именно связь между тревогой и поиском, такого рода вещами? Но я хотел бы также отметить здесь,

и, кстати, когда вы видите это в стихе 33, обещание увещевания включает в себя историческую причинно-следственную связь: поиск прежде всего Царства Божьего и правды Его приведет к тому, что все это будет добавлено к вам, но с этим связано обоснования, то есть вам следует искать прежде всего Царства Божия и праведности Его, потому что в результате этого все это приложится вам. Здесь возникает вопрос о том, что подразумевается под поиском прежде Царства Божьего и праведности Его. Нам следует это заметить.

Является ли это первым, оно, конечно, предполагает приоритет, но вопрос в том, является ли он абсолютным или относительным приоритетом. Другими словами, если бы это было приоритетом, он бы сказал: ищите прежде всего Царство Божие и праведность Его, и в результате всего этого приложится вам. Если это относительный приоритет, то да, ищите разного, но вам следует отдавать приоритет различным вещам, которые вы ищете в Царстве Божьем.

Итак, ищем ли мы только Царства Божия или ищем, мы осознаем, что жизнь включает в себя поиски всякого рода вещей, но должна быть иерархия поиска, и главным местом поиска должно быть Царство Божие. Итак, я думаю, вы видите здесь тогда, что на основе этого вы получаете представление о том, в чем главное дело всего этого абзаца, как он развивает здесь главное в плане подтем, как и в других Другими словами, подтемы относятся к основной теме. А также то, как детали вписываются в широкую программу этого параграфа, и это, конечно, вполне может привести к интерпретации.

Все в порядке. Что ж, я думаю, это хорошее место, чтобы сделать паузу. Когда мы вернемся, мы посмотрим на процесс интерпретации.

Мы говорили о наблюдении, в том числе о постановке вопросов в результате наших наблюдений. Мы хотим немного поговорить о процессе фактического ответа на те вопросы, которые возникают в результате нашего наблюдения, и этот процесс на самом деле является интерпретацией.

Это доктор Дэвид Бауэр в своем учении об индуктивном изучении Библии. Это занятие 12: «Детальный анализ», Матфея 6:25-33, «План отрывка», «Контекстуальные связи и логические метки».